Время возвращается в прошлое, когда партия Гарольда посетила храм Морионы.

— Ну… Я не уверен… Может быть, так оно и есть…?

Это не звучит как гарантия, но от одного только факта подтверждения его мнения в глазах начинало мутнеть, словно что-то заслоняло от него различные сцены.

— Не могли бы вы заглянуть в тонкости будущего?

— Да… четыре?

Из-за внезапного изменения атмосферы Морионы с усилием приподнимает уголки рта и улыбается с испуганным выражением лица.

— Я спросила, можешь ли ты точно предсказать, что произойдет, богиня славы и удачи, ты ведь можешь получить представление об этом?

— Это… это…

Подобно пациенту, осознающему свое психическое заболевание, он все время роняет слова и пытается избежать тягостного взгляда.

Подавленное страхом, его тело содрогалось, а зрачки продолжали блуждать, не находя, куда смотреть.

Даже вдвоем они демонстрировали отчаянное нежелание встречаться лицом к лицу до такой степени, что любой мог бы понять, есть ли у них социальная фобия.

Впрочем, нет ничего странного в том, что Мориона отреагировала именно так…

— Если это так, пожалуйста, дайте мне знать!!! Будущее, в котором я смогу общаться с Гарольдом!!!

Две девушки, обладающие способностью убивать себя, были настолько напуганы, что не могли различить противоположные с*ксы.

— Эй?!

Сердце Морионы дрогнуло от неожиданного крика, и она прижала руки к груди, испугавшись звука, который было бы неловко услышать другим.

К счастью, рыжеволосая девушка могла чувствовать себя немного доброй, ведь она была смертной...

— Если ты не заговоришь быстро, я искажу судьбу и создам будущее, в котором тебя не будет...

Черный старый дракон рядом с ней не знала пощады из-за своей богомерзкой натуры, и теперь она обхватила шею Морионы, скрежеща зубами, словно показала дно своего терпения.

— Большой... э-э-э...

Как будто ей трудно дышать, раздается неприятный звук удушья, и она отчаянно шлепает Миру по запястью, чтобы выразить свое намерение.

— А... ладно... говори... делай...

С трудом выдавив из себя голос, она снова смогла насладиться свежим воздухом.

— Хе-хе... хе-хе... хе-хе...

Выдохнув несколько раз глубоко, Мориона вновь обрела установившееся дыхание и открыла рот дрожащими губами.

— Хорошо... Ты просишь меня посмотреть на те возможности, которые тебе нужны?

Она спросила то, что хотела, с мягкой улыбкой, как только могла, но Эрина и Мир смотрели немного подозрительно.

— Вы видите возможности?

— Я буду объяснять шаг за шагом.

Однако, прочитав эти озадаченные лица, Мориона выясняет, какие детали им непонятны, и объясняет их как можно подробнее, чтобы они могли их понять.

— Судьба - это настолько расплывчатое понятие, что, как ни старайся, ее абсолютно трудно изменить, но в то же время ее можно так легко исказить, что будущее может измениться в зависимости от того, что ты съел сегодня на обед.

Услышав эти слова, двое все еще с гневом смотрели друг на друга.

— Значит, в будущем, которое я могу заглянуть, есть много ситуаций, то есть в одном человеке можно увидеть много судеб.

Она легонько потирает пальцы и улыбается, как будто что-то задумала.

— Я решила назвать это возможностью.

Возможность.

Как понятие, обозначающее степень возможности реализации в будущем, Мориона буквально подразумевала, что этим словом можно предсказать различные судьбы, которые произойдут с другими людьми.

— Я понимаю, что вы хотите сказать, поэтому посмотрите на тонизирующий потенциал, который у меня есть с Гарольдом.

Мир и Эрина, понявшие смысл слов Морионы, на мгновение замолчали, а затем посмотрели на Мориону с упрямым выражением на лице.

— Я тоже хочу видеть будущее, которое может привести к Гарольду.

Подтвердив волю двух девушек, Мориона удовлетворенно кивнула.

— Хорошо, тогда я начну.

С этими словами Мориона медленно закрывает глаза, делает глубокий вдох и продолжает выдыхать, глядя на небо с несколько затуманенным выражением лица.

— Са-... а... де... — продолжает бормотать она про себя что-то быстрое, неузнаваемое, и вскоре вокруг нее возникают таинственные иллюзии, а тело Морионы словно становится невесомым.

Прошло некоторое время, Мориона закончила свое предвидение и вернулась в исходное состояние, и как только она открыла глаза, на них появилась многозначительная улыбка.

— Я видела судьбу их обоих, и я видела величайшую возможность того, что Гарольд сможет продолжать так, как он хочет.

Прошептав с такой уверенностью, оба снова потеряли половину рассудка, как бы ожидая, и срочно крикнули.

— Скажите нам сейчас же!

— Что вы видели?!

Она сдерживает двух девушек, готовых броситься на него, призывая их успокоиться.

— Хорошо, я расскажу вам, не надо торопиться!

Хотя им и не хочется, но они вынуждены следовать словам Морионы, чтобы услышать о возможности соединиться с любимым человеком, поэтому им ничего не остается, как закрыть рот и молчать.

— Я хочу сказать, что если кто-то знает чужую судьбу, то ее так легко переиначить, что это можно считать почти уверенным, поэтому я скажу каждому из них только шепотом.

Обе кивнули головами в знак согласия, не выказывая недовольства этим предложением, и Эрина сделала движение к Мире первому.

— Золотой дракон, одолжи мне на минутку свое ухо.

Мир, осторожно поднесшая ухо ко рту по просьбе Морионы, спокойно выслушала шепотом возможность судьбы...

— Ты уверена?

— Насколько, на 100% сказать не могу, но, наверное, это лучший способ.

Мир, которая вскоре выслушала все советы, посмотрела на Мориону подозрительным взглядом, но, похоже, нехотя согласилась, так как ответила с серьезным выражением лица.

— Хорошо, теперь я расскажу тебе о возможности, которую я подсмотрела у тебя.

Когда настала очередь Эрины, она с большим напряжением приложила ухо к губам Морионы, и слова, которые было немного трудно понять, продолжились.

— Возможности, которые я подглядела у тебя, настолько глубоки, что самое большое будущее, которое ты можешь иметь с Гарольдом, - это отказаться от одной из сторон.

— Если ты захочешь соединиться с ним, то мечта, на которую ты так надеялась, не сбудется, но ты обязательно соединишься с Гарольдом и обретешь счастье, и есть очень маленький шанс, что ты сможешь достичь и того, и другого, но если ты будешь слишком стараться, то потеряешь Гарольда.

Не сразу поняв, о чем говорит Мориона, Эрина сама снова и снова повторяет эти слова и отчаянно пытается их истолковать.

— Ты не можешь достичь своих мечтаний, но будущее, которое ведет к ним…

С этими самобичеваниями она оглядывается на те желания, которые вынашивала до сих пор.

— Моя мечта - свободно отправиться навстречу приключениям и в будущем возродиться в качестве воина…

Она вспоминает причину первого приключения и мысленно произносит монолог.

Но такая мечта не может осуществиться, и вместо этого судьба, которая может сложиться с Гарольдом…

Я взвешиваю свои внутренние ценности и размышляю, у кого из них будет более счастливый конец, но

А не получится ли так, что в результате я, конечно, больше хочу быть с Гарольдом?

Внутренний конфликт был быстро исчерпан.

Возможно, это было в прошлом, но сейчас именно Эрина решала, кем ей быть и кем жить и дышать, поэтому времени на принятие ответа было очень мало.

— Не знаю, когда наступит это время, но я его никогда не упущу.

Спускаясь по лестнице, она смотрит на человека, с которым так хочет разделить свою любовь, и дает бесконечное обещание.

Эрина не понимает сейчас слов Морионы, и только когда придет время, она сможет их полностью осознать.

Однако…

— Если я смогу соединиться с Гарольдом, я отброшу все свои мечты о приключениях.

Однако если однажды такое время настанет, Эрина ни за что не упустит такой возможности.

◆◆◆

— …

Подобно звуку напоминания о начале дня, щебетание птиц и теплый солнечный свет естественным образом открывают глаза и пробуждают сознание.

— Хам…

Когда она просыпается с еще затуманенным сознанием, более вялое, чем обычно, ощущение вызывает желание снова зарыться в постель.

Я уже давно не спал в очень глубокой и удобной постели и чувствовал себя особенно усталым.

Одну ночь я провел в гостях у семьи Роббиас, и обстановка была настолько роскошной, что, в отличие от ситуации, в которой они находились, казалось, что они хорошо выспались.

Злые!

И тут занавеска, скрывавшая комнату от посторонних глаз, раздвигается, и внезапная вспышка света крадет мое зрение и плотно закрывает глаза.

— Гарольд! Уже утро, просыпайся!

При звуке мягкого голоса Эрина опрокинула кровать и забормотала.

— Извини… Я спал довольно долго…

Интересно, это потому, что я спал дольше обычного, мои волосы были грязными и жирными, но Эрина выглядела опрятно в том платье, которое было на ней вчера.

— Все в порядке! Ты должен смириться с этой привычкой, чтобы мы могли жить вместе без конфликтов.

После вчерашнего инцидента она не могла справиться со своими галлюцинациями и настроением, которое постоянно накатывало.

Я все еще не раскрыл своих точных намерений, но голова Эрины казалась щедрой и счастливой во всех отношениях, как будто у нее уже была гармоничная семья.

— Пока у нас отдельные комнаты, так как еще ничего не решено, но скоро мы сможем спать в одной постели.

Не обращая внимания на Эрину, которая с сияющей улыбкой приближалась ко мне, я с жалостью посмотрел на застрявшее в углу комнаты снаряжение.

Одежда и доспехи, которыми я пользовался, были холодно разбросаны, словно из них выкинули весь хлам.

— Мы ничего не можем поделать с тем, что мы авантюристы, но мы все равно можем быть вместе...

— Эрина.

Слова Эрины в моем голосе, в котором чувствуется холод, обрываются, и она тоже смотрит на то место, на которое я все это время смотрел, и немного пугается.

— Мы не должны быть здесь, место, где мы должны быть, - это зал гильдии.

Эрина, которая слышала меня, все еще улыбалась, но обычно это переходило в силовое чувство, и ее слова были размыты, как будто она отчаянно отворачивалась от чего-то.

— Как насчет того, чтобы с сегодняшнего дня изучать делопроизводство? Это будет очень полезно в ближайшие дни.

— Нет... Нам нужно избавиться от демонов.

— О, и не хочешь ли ты одеться поприличнее? Как насчет того, чтобы попробовать костюм, подходящий Гарольду?

Она игнорирует мой рассказ так естественно, словно не слышит его, и говорит только свое собственное мнение.

— У меня есть кое-какие планы...

— Мне не терпится увидеть тебя в костюме! Я познакомлю тебя со всей семьей.

Теперь, даже в самом крайнем случае, она отчаянно блокирует меня от следующих слов.

— Эрина!

Когда я выкрикиваю ее имя тоном, полным волнения, не выдержав, ее лицо вдруг приобретает испуганный вид.

— …

Когда молчание продолжилось, в этом пространстве на какое-то время воцарилась тяжелая неподвижность, но для меня сейчас даже время на это было потрачено впустую.

— Давай еще раз убедим матушку вернуться к приключениям, и если все пройдет удачно, то мы сможем вернуться к той жизни, которая была у нас до совместного путешествия.

Я пытался убедить Эрину серьезным голосом, но Эрина почему-то активно отрицала это, в отличие от того, как она обычно уважает мое мнение, насколько это возможно.

— Нет… Мне не нужно продолжать жить опасной жизнью? Если я буду продолжать в том же духе, то смогу прожить остаток жизни комфортно и счастливо.

С грустным лицом он шепчет, от всего сердца желая ошарашить меня той жизнью, которая есть сейчас.

— Не стоит рисковать и трогать сердце моей матери. Если мы ошибемся, то можем не успеть соединиться, и наши приключения могут быть заброшены. Давай спокойно удовлетворимся нашей нынешней жизнью, пожалуйста…

Она умоляет меня серьезным голосом, но поскольку у меня тоже есть четкая цель, я должен ее выдвинуть, даже если чувствую себя подавленным.

— Давай прямо сейчас пойдем протестовать, поверь мне, я обязательно создам возможность…

— Нет.

Я тоже продолжил объяснение с максимальной серьезностью, но в ответ получил холодную апатию.

— Эрина?

Как будто они уже не могли этого видеть, температура в этом месте мгновенно упала, и набежала волна холода.

Красные глаза, которые только что сияли, как рубины, тоже помутнели, и холодная энергия выдохнулась, вызвав иллюзию онемения рук и ног.

— Зачем ты пытаешься так далеко уйти от этой жизни? Давай просто жить настоящим, довольствуясь этой нынешней жизнью, у меня есть ты, а у тебя есть я…

Упс…

— Тьфу!

Внезапно я потерял свободу, почувствовав сильную боль в запястье.

Для меня существовала сила, которой я не мог противостоять.

— Гарольд.

Как будто включили какой-то плохой выключатель, морозная атмосфера изменилась в странном направлении…

— Э… Эрина? Почему ты вдруг переодеваешься…

Внезапно она стала срывать с себя одежду, которая была на ней хорошо видна, и уставилась на меня со зловещим выражением лица.

— В конце концов, у тебя нет жизни, за которую можно было бы отвечать, поэтому ты рискуешь.

Она была настолько сильна, что легко могла подчинить мою одной рукой, и все, что она могла сделать, это выпрыгнуть как рыба из воды.

— Тогда, если тебе есть что защищать, будь добр, оставайся здесь тихо.

Злобно ухмыльнувшись, она выплюнула слова, от которых у меня затрепетало сердце.

— Если ты сделаешь его отцом, он не будет говорить, что хочет отправиться на поиски приключений, даже если он беспокоится о ребенке.

— ?!!

Что за безумный звук, Гарольд выплевывает крутые слова и стимулирует ее разум до предела.

Как будто прозвучал сигнал тревоги, сигнал, раздавшийся в голове, усиливает напряжение, и сердце начинает ненормально биться.

— Эрина? Прекрати…!

Несмотря на такой ветер, он все еще ослепляет вкусовые рецепторы подозрительной улыбкой.

— Не волнуйся, все закончится раньше, чем ты думаешь.

Теперь, когда я понял, что Эрина пытается сделать со мной, я отчаянно пытался связать ее, но это уже выходило за рамки дозволенного, и я не мог остановить это.

— Это неправильно... это неправильный поступок!

— Нет, я не ошибся.

Сам ход мыслей был искажен, поэтому я не мог ничего сказать.

— Скорее, я не понимаю, почему ты делаешь такое лицо, разве это не та ситуация, когда можно улыбнуться, если немного передумать?

Она была груба, как кукла, и ему ничего не оставалось, как быть беспомощным, даже если бы он этого хотела, и ему пришлось молча слушать шепчущие голоса, которые щекотали его уши, чтобы нарушить ее рассудок.

— Я не собираюсь делать такое серьезное лицо, поэтому просто приму то, что получу.

Я уже давно не снимала с себя всю свою тонкую одежду, и сейчас наступил действительно опасный момент.

— Это преступление...

Я говорил с последней надеждой и молился, чтобы разум вернулся, но...

— Почему ты считаешь это преступлением? Если нам обоим хорошо, разве это не нормально?

Они непринужденно сыпали обычными комментариями обычных нарушителей правил с*кса.

— Будет комфортнее, если ты просто примешь это и получишь удовольствие.

Мой доктор не обращает на это внимания, прикладывает губы к губам и сладким голосом произносит.

— Значит, то, что я сейчас пытаюсь сделать, - это не изнасилование, а половой акт.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3163709